Шахворостов Виталий Викторович – адъюнкт Хабаровского пограничного института ФСБ России (г. Хабаровск).
E-mail: shakhv1974@mail.ru

Роль населения Дальнего Востока СССР в обеспечении неприкосновенности государственных рубежей (1930-е гг.)

Обобщение исторического опыта показывает, что в сложных геополитических условиях Дальнего Востока значение помощи в укреплении обороноспособности региона, оказываемой населением приграничных районов, неоценимо. В статье показана роль дальневосточников в формировании правопорядка на государственной границе в 1930-е гг.

Ключевые слова: Дальний Восток, государственная граница, население приграничья, бригады содействия, группы самообороны.

К началу 1930-х гг. Советский Союз, частично восстановив экономику после Гражданской войны и военной интервенции, продолжал испытывать враждебность со стороны внешнего мира. Одной из зон противоречий и конфликтов в это время являлся Дальний Восток СССР. Захват японскими войсками Маньчжурии во второй половине 1931 г. и организация марионеточного государства Маньчжоу-Го в 1932 г., неурегулированность отношений с Китаем – стали основными дестабилизирующими факторами, существенно влиявшими на развитие военно-политической обстановки в регионе. Увеличилось количество провокационных действий на всех участках советской дальневосточной границы. Японцы устраивали засады для захвата советских пограничников и местных жителей. Подвергались обстрелу сторожевые наряды и мирное население на советской территории. Воздушное пространство СССР систематически нарушалось японскими самолетами.

Со второй половины 1930-х гг. вооруженные конфликты на границе приняли характер крупных боевых столкновений. При осуществлении провокаций на различных участках дальневосточной границы японцы использовали силы и средства крупных воинских подразделений. Наиболее крупным вооруженным столкновением японских войск и пограничников стал конфликт у озера Хасан в июле – августе 1938 г.

Сложная военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке СССР потребовала от Советского руководства принятия неотложных мер по усилению обороноспособности региона. Была значительно увеличена дальневосточная войсковая группировка, повышена плотность охраны государственной границы за счет создания новых и реорганизации существовавших подразделений ее охраняющих. Был проведен колоссальный объем строительных работ оборонного значения. Кроме того, немало внимания было уделено военной подготовке населения через деятельность военных отделов и оборонных обществ.

В осуществлении мероприятий по укреплению дальневосточных рубежей особая роль принадлежала местному населению приграничных районов. Стоит отметить, что Дальневосточный край (ДВК) в рассматриваемый период являлся одним из наиболее малозаселенных регионов страны. Результатом целенаправленной политики государства по переселению населения из центральных регионов на Дальний Восток СССР, введению ряда льгот для переселенцев явилось значительное увеличение численности населения края.

Важное значение в укреплении обороноспособности региона имела деятельность местных партийных, советских и комсомольских организаций, политических органов, частей и соединений по закреплению демобилизованных красноармейцев на постоянное жительство на Дальнем Востоке СССР. Председатели колхозов, районных исполкомов и сельских советов несли персональную ответственность за состояние дел по красноармейскому переселению. Под особым контролем властей находилось культурно-досуговое обслуживание данной категории переселенцев, а также подготовка жилых помещений для их приема. Всего с 1932 по 1939 гг. количество уволенных из рядов РККА и поселившихся на Дальнем Востоке военнослужащих составило почти 35 тыс. чел. [8. С. 110].

Непосредственное участие, наряду с воинскими подразделениями, специализированными предприятиями и организациями (Дальстрой, Крайдортранс и т. д.), местное население принимало в строительстве объектов оборонного значения. Задания по мобилизационно-оборонной работе возлагались на городские, районные и сельские органы власти. Учитывая почти полное отсутствие дорог, особенно в приграничных районах, малонаселенность последних, особое внимание уделялось дорожному строительству. Секретные Постановления Дальневосточного краевого исполкома от 2 января и 12 февраля 1932 г. обязывали районные исполкомы через сельские советы обеспечивать рабочей силой и гужевым транспортом ведение дорожного строительства на подведомственной им территории, а также оказывать предприятиям, осуществляющим его, любое содействие. Разрешалось привлекать к участию в строительстве дорог население, проживающее в пределах 25 км от места ведения работ. Также предписывалась самозаготовка и обеспечение работ местными строительными материалами силами местных жителей [1. Л. 53 – 55].

Ведение работ оборонного значения находилось под постоянным контролем краевых советских и партийных органов. В июле 1932 г. комиссионно были подведены итоги выполнения плана мобилизационно-оборонного строительства в ряде приграничных районов ДВК. За упущения в работе и отсутствие должного контроля над ведением работ председателям Никольск-Уссурийского, Шкотовского, Гродековского и Калинисского городских и районных исполкомов был объявлен выговор. Всем руководителям исполкомов, имеющим задания по оборонному строительству, предлагалось назначить ответственных лиц за каждое отдельное строительство [1. Л. 56 – 57].

В целях подготовки на случай войны с Японией скрытых оперативных аэродромов и посадочных площадок Циркулярными распоряжениями

Хабаровского областного исполкома от 27 октября 1937 г. и 10 января 1938 г. всем районным исполкомам предлагалось организовать работу по оформлению и отводу земельных участков под строительство аэродромов в соответствии с прилагаемым перечнем. Осуществлять строительство предусматривалось силами и средствами колхозов и МТС, на землепользовании которых была выбрана площадка. Для организации работ штабом Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии было выделено и перечислено в адрес районных исполкомов по 25 тыс. руб. на строительство каждого аэродрома, а также назначены лица из летно-технического состава для непосредственного руководства работами на каждой площадке [2. Л. 1]. Причем, работа по строительству оперативных аэродромов и посадочных площадок была организована и проведена в режиме строгой секретности истинного назначения участков от всего местного населения под предлогом организации в колхозах опытных участков кормовых трав. Сведениями об истинном назначении и местоположении участков располагали только председатели и начальники оперативных органов исполкомов [2. Л. 24 – 25].

В 1930-х гг. был проведен ряд организационно-правовых мероприятий по привлечению местного населения к охране государственной границы. Первостепенное значение придавалось поднятию политической сознательности у населения пограничных районов, формированию у них лояльного отношения к пограничным подразделениям и пограничной политике государства в целом. Партийными и советскими органами Дальнего Востока СССР совместно с командованием пограничных подразделений проводились активные формы политико-просветительной работы в деревне. Населению разъяснялась необходимость охраны и обороны границ, исходя из внутреннего и международного положения СССР, важность оказания помощи погранохране со стороны местного населения, а также сущность советской партийной политики. Работа с местным населением осуществлялась наиболее опытными и подготовленными командирами – начальниками застав и командованием пограничных комендатур.

Одной из наиболее эффективных форм укрепления авторитета пограничных органов у местного населения являлась деятельность пограничников по оказанию помощи местным партийно-советским организациям в развертывании коллективизации и поддержке колхозов и сельских органов власти в приграничных районах. Квартальные планы работы политотдела Управления Краснознаменной пограничной охраны полномочного представительства (ПП) ОГПУ по ДВК, особенно в период весенней посевной и осенней уборочной кампаний, отдельным разделом предусматривали мероприятия по выполнению решений пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в январе 1933 г., в части, касавшейся организации связи красноармейцев с колхозами в целях выполнения последними своих обязательств [5. Л. 5, 20].

Традицией стала практика борьбы подразделений за лучший колхоз и сельсовет пограничной полосы. С помощью пограничников в колхозах организовывались ремонтные бригады по обслуживанию техники и сельскохозяйственного инвентаря, детские площадки, дающие возможность

привлечь значительное количество женщин к полевым работам, оказывались медицинские и ветеринарные услуги. Кроме того, командование и партийно-комсомольские организации частей пограничной охраны помогали сельским органам власти в проведении ими культурно-просветительной работы среди населения пограничных районов. Организовывались вечера самодеятельности, спортивные состязания, оказывалась помощь в ликвидации неграмотности, снабжении населения свежими газетами, журналами и т. п.

Несмотря на предпринятые ранее режимные ограничения, в июле 1938 г. Хабаровский областной исполком разрешил колхозам, земельные участки которых расположены в 500 метровой пограничной полосе, пользоваться ими, т. е. производить сенокошение и посев по специальным пропускам и при договоренности каждого колхоза с командованием пограничной охраны [2. Л. 18]. Помимо рационального использования плодородных угодий, данное решение преследовало и другие цели. Находившиеся в поле вблизи границы колхозники, как правило, были вооружены и, помимо полевых работ, выполняли функции дозорных. Организация взаимодействия с ними могла помочь пограничникам принять своевременные меры по прикрытию границы в случае прорыва на данном участке.

Начало организованному содействию населения пограничной охране на гласной основе было положено с введением 9 мая 1931 г. в действие «Инструкции о порядке привлечения населения пограничной полосы к охране государственной границы СССР» [10. С. 92]. В приграничных населенных пунктах, на предприятиях, в совхозах, колхозах и машинотракторных станциях командирами пограничных частей и подразделений предписывалось создание на добровольной основе актива из числа местных жителей, способных помогать пограничным войскам в охране государственной границы. Согласно инструкции, данные группы населения именовались бригадами содействия (БС) пограничной охране. Внимание акцентировалось на том, что БС являются подсобной формой усиления охраны границы и не могут подменять основные формы ее охраны – агентурно-осведомительную работу и службу сторожевого наряда.

Также в 1930-х гг. в приграничных селениях была продолжена практика создания групп самоохраны в целях защиты колхозного и совхозного имущества в селах и вне их, борьбы с расхитителями урожая, конокрадами, а также задержания неизвестных и подозрительных лиц в пограничной полосе. В селе Ширяевка Ивановского района Приморской области с 20 мая 1933 г. решением сельсовета была установлена охрана для защиты от уголовного элемента и пожаров [3. Л. 9]. 15 августа 1934 г. группа самоохраны села Полтавка в Приморье отразила вооруженное нападение со стороны группы белоэмигрантов, перешедших с китайской территории [12. С. 423].

Начальникам пограничных застав, управлениям комендатур и пограничных отрядов в пределах охраняемого участка, соответственно, вменялось точное ведение как персонального, так и количественного учета актива БС. Актив, принимаемый на учет, должен был быть тщательно проверен на предмет политической благонадежности. В июле 1933 г. начальнику

Джалиндинского пограничного отряда было указано на неудовлетворительный учет БС и групп самообороны, а также на слабую работу по проверке их членов через агентурный аппарат, результатом чего явилось включение в одну из групп самообороны на участке отряда антисоветски настроенных лиц [5. Л. 109].

В 1935 г. после обследования комиссией погранохраны ПП ОГПУ по ДВК северо-восточных районов страны было принято решение об организации групп самоохраны и БС из представителей малых народов Севера Дальнего Востока СССР для охраны Тихоокеанского побережья [10. С. 92].

К концу 1934 г. в пограничных районах ДВК было создано 124 БС с общим активом в 1042 чел., а также организована 121 группа самоохраны, насчитывающая 1042 чел., а уже в 1939 г. только на участках Приморского и Хабаровского пограничных округов действовали 117 групп и 87 БС с общим числом 2666 чел. [10. С. 92, 120].

На членов БС возлагалось наблюдение за появлением в пограничной полосе незнакомых им и подозрительных лиц за нарушениями границы со стороны сопредельной территории, а также за соблюдением населением установленных правил пограничного режима. Помимо этого, в число их обязанностей входило выявление лиц, осуществлявших контрабандную деятельность, установление случаев бандитских нападений и попыток населения бегства за границу. В случаях, не требующих отлагательства, члены БС уполномочивались задерживать нарушителей, бандитов или любых подозрительных лиц, с препровождением последних в ближайшее пограничное подразделение. Помимо этого допускалось привлекать наиболее проверенных членов БС к непосредственному участию в охране государственной границы – в некоторых видах пограничных нарядов, а также при организации поисков на тыловых направлениях.

Активное привлечение к охране государственной границы местного населения, организация работы по созданию БС и групп самообороны показали свою эффективность. Оценивая складывавшуюся к 1937 г. приграничную обстановку, дальневосточные власти констатировали, что только в первом квартале 1937 г. 50% всех нарушителей границ было задержано с помощью жителей приграничных сел и деревень [11. С. 62]. Всего за период с 1930 по 1934 гг. при их участии был задержан 3331 нарушитель государственной границы. С 1936 по 1939 гг. с помощью местного населения на Дальнем Востоке СССР было задержано 1008 нарушителей границ [10. С. 92, 120].

11 апреля 1939 г. Главным управлением пограничных войск НКВД СССР была разработана и введена в действие новая «Инструкция о привлечении местного населения к охране государственной границы СССР», обязывавшая политические органы, военкомов, партийные организации пограничных войск поддерживать непрерывную связь с населением пограничных районов, воспитывать у них чувство патриотизма. В соответствии с инструкцией, БС в приграничье стали создаваться по территориально-производственному признаку [10. С. 120].

На Дальнем Востоке в 1939 – 1941 гг. работа, проводимая пограничными войсками с населением приграничных районов, также была усилена. С активом БС проводились занятия по обучению следопытству, распознаванию ухищрений нарушителей границы. Для их вооружения пограничным войскам в 1939 г. было выделено по 5 – 6 винтовок на каждую заставу и по 10-12 винтовок на каждую комендатуру. По состоянию на апрель 1941 г. в приграничных селениях дальневосточного участка государственной границы действовали 322 БС, актив которых насчитывал более 10 тыс. чел. Последними, в свою очередь, с начала 1939 г. по июнь 1941 г. был задержан 291 нарушитель государственной границы [13. С. 70].

Более активно актив БС стал привлекаться к несению службы по охране государственной границы. В октябре 1940 г. для помощи в проведении пограничного поиска на участке комендатуры «Сарбакван» в Приморском крае в течение пяти суток использовались члены БС сел Кроуновка и Алексей-Никольское в количестве 15 чел. Результатом явилось задержание семерых нарушителей границы [9. С. 79]. В историческом формуляре одного из пограничных отрядов на Дальнем Востоке СССР зафиксировано, что в 1940 г. путем высылки специальных пограничных нарядов и в качестве проводников отрядом привлекалось местного населения в количестве более 2 тыс. человеко-часов. Наряды из числа членов БС выставлялись, как правило, в свободное от работы время в составе 2 – 3 чел. и на срок от 9 до 24 ч. Отмечалась высокая бдительность и личная инициатива привлекавшихся добровольцев [7. С. 266].

Важно подчеркнуть, что среди задержанных при содействии местного населения нарушителей границы нередко выявлялись лица, перешедшие на советскую территорию по заданиям иностранных спецслужб. Так, в декабре 1934 г. членами БС деревни Усть-Сидими в Приморье были задержаны два корейца, нарушившие государственную границу с целью осуществления разведывательно-подрывной деятельности [12. С. 433].

Помимо непосредственного участия в охране границы, селяне помогали пограничникам продовольствием, фуражом, горюче-смазочными материалами, а также участием в возведении инженерных сооружений и строительстве городков пограничных застав.

Немало внимания было уделено использованию населения приграничья на негласной основе. При обучении пограничников внимание акцентировалось на умении наладить отношения с местным населением и правильной организации агентурных мероприятий. В предложениях Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД по улучшению руководства войсками, сформулированных в 1934 г., подчеркивалась роль деятельности организаций местного населения, содействовавших пограничной охране. Агентурные мероприятия, направленные на своевременное выявление готовившихся нарушений границы, признавались основным элементом охраны границы [14. С. 79].

О повышении роли оперативной работы в охране границы свидетельствуют источники. В первом полугодии 1933 г. комиссией ПП ОГПУ по ДВК была обследована деятельность 55-го пограничного отряда. В качестве

основных упущений командованию отряда было указано на построение охраны границы по линейному принципу без увязки с оперативной обстановкой, что в большинстве случаев приводило к безнаказанным ее нарушениям. Отмечалось, что работа с собственной агентурой находилась на низком уровне, имелись случаи расконспирации, в качестве последних использовались только председатели и счетоводы сельсоветов и колхозов (о чем, естественно, знало все население). Начальникам застав было указано на слабое знание руководящих документов, регламентировавших ведение негласной работы с местным населением, а также на формальность при осуществлении данной работы [5. Л. 109, 110].

При проведении служебных разбирательств по поводу безнаказанных нарушений границы и выявлении причин, способствовавших этому, в первую очередь, проверялось состояние оперативной работы на закрепленном за проверяемым подразделением участке. В большинстве случаев должностные лица, не принявшие превентивных мер для предотвращения нарушения границы, подвергались различным дисциплинарным взысканиям, вплоть до снятия с должности и уголовного преследования.

Так, результатом неудовлетворительной организации агентурного обслуживания участка Барабаш-Левадской комендатуры и отсутствия учета при организации охраны границы имевшейся оперативной информации стал безнаказанный переход бандой границы с территории Китая в октябре 1933 г., ограбление ею сельскохозяйственного предприятия и безнаказанный уход обратно за кордон [6. Л. 2]. В марте 1934 г. по тем же причинам безнаказано бежала в Китай семья из 5 чел. из села Сергеевка на участке комендатуры «Бибиково» Благовещенского пограничного отряда. Причем, комендант участка заблаговременно был осведомлен о намерениях бежавших, но ничего не предпринял для предотвращения прорыва [6. Л. 82]. В обоих случаях все причастные должностные лица понесли наказания различной степени, а комендант пограничного участка «Бибиково» был снят с должности и переведен с понижением в другое подразделение [6. Л. 83].

За активную помощь пограничникам, высокую бдительность и отвагу предусматривалось награждение местных жителей грамотами, ценными подарками, денежными премиями, а в отдельных случаях – правительственными наградами. Премирование пограничного населения осуществлялось на основании требований почто-телеграммы ОГПУ от 3 августа 1928 г. и п. 8 Циркулярного распоряжения ОГПУ от 14 ноября 1930 г. Предписывалось осуществлять награждение населения своевременно, по возможности в торжественной обстановке.

В 1934 г. за помощь в охране государственной границы СССР различными поощрениями были награждены 44 колхозника, рабочих и служащих дальневосточных приграничных селений [10. С. 92]. Постановлением Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю №517 от 28 апреля 1939 г. за активное участие в деле охраны государственных границ, проявленные патриотизм, мужество и оказание помощи пограничникам в задержании нарушителей 33 жителя пограничных сел края были награждены

грамотами и ценными подарками [4. Л. 209 – 211]. Для оплаты указанных в постановлении ценностей Оргкомитетом было выделено 11 тыс. руб. [4. Л. 7].

За образцовое выполнение задач по охране государственной границы, наряду с пограничниками, правительственные награды вручались и местным жителям. 14 февраля 1936 г. ряд колхозников приграничных колхозов за активную помощь в задержании нарушителей были удостоены ордена «Знак Почета». На страницах центральной прессы в феврале 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР начальствующего состава и красноармейцев пограничных войск НКВД». Согласно указу, два местных жителя Хабаровского края были награждены медалью «За боевые заслуги» [7. С. 266].

Таким образом, в 1930-е гг. местным населением был внесен существенный вклад в дело укрепления дальневосточных рубежей. Опыт использования потенциала населения приграничья в интересах охраны границы, безусловно, не утратил актуальности и в наши дни.

Литература и источники:

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). – Ф. Р-324. – Оп. 3. – Д. 6.

2. Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. Р-130. – Оп. 1. – Д. 10.

3. ГАПК. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 3.

4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. Р-137. – Оп. 4. – Д. 435.

5. ГАХК. – Ф. Р-424. – Оп. 1. – Д. 16.

6. ГАХК. – Ф. Р-424. – Оп. 1. – Д. 17.

7. Дальневосточный пограничный: Очерк истории Краснознамённого Дальневосточного пограничного округа. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1983. – 288 с.

8. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. – М. : Воениздат, 1985. – 348 с.

9. Легендарный Гродековский. 80 лет Краснознаменному ордена Кутузова Гродековскому пограничному отряду. 1922 – 2002 / сост. А. Г. Смирнов. – Владивосток: «Русский Остров», 2002. – 240 с.

10. Пашков, А. М. За край родной – Дальневосточный (1920 – 1941) / А. М. Пашков. – Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во. Сахалинское отделение, 1985. – 143 с.

11. Песков, В. М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века / В. М. Песков. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2000. – 348 с.

12. Пограничные войска СССР 1929 – 1938. Сб. док. и материалов. – М. : Изд-во «Наука», 1972. – 926 с.

13. Шинин, О. В. Охрана границы в дальневосточном регионе в 1923 – 1940 годах // Вестник границы России. – 2008. – № 1. – С. 64 – 70.

14. Ширяев, В. А. Опыт Советского государства по подготовке кадров для Дальневосточных пограничных органов (1922 – июнь 1941 гг.) : монография / В.

А. Ширяев. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2008. – 150 с.